

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ВАСИЛИЯ КАМЕНСКОГО В "ЕГО-МОЕЙ БИОГРАФИИ ВЕЛИКОГО ФУТУРИСТА"

SELF-REPRESENTATION OF VASILY KAMENSKY IN "HIS-MY BIOGRAPHY OF THE GREAT FUTURIST"

S. Kazakova

Annotation

The article discusses the ways of self-presentation of the futurist Vasily Kamensky based on the study of his early autobiography. The aim of the work is to analyse the poet's memoirs and identify the methods by which Kamensky formed his literary reputation. The article traces the connection between writing of the autobiographies and the creative behavior of Kamensky. The conclusion is that the genre of memories was used by the author as a means of consolidating the glory of the futurist poet.

Keywords: self-presentation, self-promotion, literary reputation, autobiography, futurism.

Казакова Светлана Алексеевна
Аспирант, Московский
государственный университет
им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье рассматриваются способы самопрезентации футуриста Василия Каменского на основе изучения его ранней автобиографии. Целью работы является анализ мемуаров поэта и выявление методов, с помощью которых Каменский формировал свою литературную репутацию. Также прослеживается связь между созданием автобиографии и житнетворческим поведением Каменского. Делается вывод о том, что жанр воспоминаний использовался автором как средство упрочения за собой славы поэта-футуриста.

Ключевые слова:

Самопрезентация, самореклама, литературная репутация, автобиография, футуризм.

Талант футуриста Василия Каменского с особенной силой проявился в его автобиографических произведениях, которым свойственны динамизм и увлекательность повествования, витальный дух и житнетворческий заряд. Поэт сохранял интерес к мемуарному жанру на протяжении всей жизни: он написал три автобиографии ("Его-Моя Биография Великого Футуриста" (1918), "И это есть" (1927), "Путь энтузиаста" (1931)) и издал воспоминания "Юность Маяковского" (1931) и "Жизнь с Маяковским" (1940). При анализе корпуса неопубликованных материалов поэта, хранящихся в архивах, становится ясно, что он постоянно фиксировал хронику своей деятельности в дневниках и записях. Библиография прижизненных изданий Каменского свидетельствует о том, что его репутация как поэта была сформирована во многом благодаря самопрезентации и житнетворческому поведению, поскольку поэтических книг у Каменского в начале карьеры было немного: "Танго с коровами" (М., 1914), "Девушки босиком" (Тифлис, 1916) и "Звучаль веснянки" (М., 1918). Также образ Каменского как поэта-футуриста создавался в прессе, с которой он активно сотрудничал. Создание автобиографий – еще один важный этап помимо гастролей по стране, лекций и выступлений, необходимый для того, чтобы закрепить за Каменским статус знаменитого футуриста.

Наиболее известной из ранних воспоминаний является "Его-Моя Биография Великого Футуриста" (1918). Книга была издана в Москве на средства Николая Дмитриевича Филиппова, который также участвовал в органи-

зации издательства "Китоврас" и "Кафе поэтов". По замечанию В. Ф. Маркова, эта биография стоит особняком среди других воспоминаний поэта: "Хотя Каменский, как и в других мемуарах, искажает в ней факты, эта книга – самое интересное и искреннее из его автобиографических произведений. В остальном это уже знакомое нам самовозвеличивание поэта-ребенка-гения-пророка, а теперь еще и сверханархиста" [8, с. 280–281].

К моменту, когда Каменский решил написать собственную автобиографию, ему было всего 32 года. Этот амбициозный замысел был созвучен новым эстетическим установкам, которые пропагандировали будетляне. Жизнь современного поэта представлялась авангардистам продолжением художественного эксперимента, и поэтому они стремились преодолеть грань, разделяющую реальность и искусство. Мысль о "житнетворчестве" отразилась в известном "Декрете № 1 о демократизации искусства", опубликованном в "Газете футуристов" (1918). Также стоит отметить влияние на мировоззрение Каменского идеи Николая Евреинова о "театрализации жизни", воплощенной в одноименной книге режиссера-новатора. В этой связи призыв поэта оставить "к черту выдуманную ерунду романов" и писать биографии живых современников представляется вполне закономерным. Во вступлении автор убеждает читателей: "Любая биография незаметного архивариуса – пускай коряво написанная – в миллион раз интереснее сочиненной похабщины на романтической подкладке. <...> Необходимо Друзья временно объявить биографии живых гениев – единственными

культурными книгами искусства – после Поэзии. <...> Поэтому пишите, издавайте немедленно Ваши биографии – чья творческая жизнь полна откровений, взрывов, размаха, огня, сокрушений, молитв и проклятий. <...> Или пишите биографии Ваших друзей или кого угодно, но только живых с полными именами, свидетелей вокруг и гордой правды" [5, с. 5].

Уже в названии книги Каменский аттестует себя как "Великого Футуриста" и старается, чтобы композиция книги и ее стиль соответствовали этой авторской установке. Гиперболизация, самопрославление, экспрессивность, нарочитая бравада – черты, которыми можно описать манеру повествования в "Его–Моей Биографии Великого Футуриста". Каменский презентует себя в качестве знаменитого поэта в главе, целиком посвященной гениальности автора. В этом отрывке он самостоятельно рисует свой лирический образ: "Природная от глубин земли яркоцветная самобытность, размах и стихийная вольная сила – вот признаки воистину отмеченной гениальности Василья Каменского. В его росных глазах стрелы утреннего солнца, а улыбка или играющего ребенка или светлогрустного мудреца. В его крепких руках резец, плуг, топор, кирка или перо. Или перо каленой стали. В его росте и цвете стройная гибкость северной рябины, а в волосах кудри спелой ржи урожайного края сам–тысячу. В его голосе – стройная нежность, заботливость, музыкальность" [5, с. 139]. Игривый, веселый тон автора, которым он бойко рекламирует себя, создает ощущение дружеской беседы с читателем.

Самовозвеличивание проявляется и в аттестациях, которыми автор наделяет себя: "Великий Поэт – Футурист Василий Каменский", "Поэт–рыцарь", "Футурист–песнебоец", "Пророк Эпохи Чистой Формы Слов", "Поэт сверхчеловеческой отвлеченности Духа", "Композитор словоторческого ритма", "Авиатор культурных аэропланов современности", "Живой Памятник на глыбе Своего Творчества", "Футурист Искусственных Солнц", "Колумб Грядущего", "Пророк жизни богочеловечества", "Мудрец Духа" и так далее. Примечательно, что подобные характеристики написаны с заглавной буквы.

Сформировав свой поэтический образ, автор спешит сообщить о том, что он является автором пяти книг ("Стенька Разин", "Землянка", "Девушки босиком", "Книга о Евреинове", "Танго с коровами"), а также автором девяти еще неизданных произведений и лекций. Каменский вплетает в ткань повествования ненавязчивые упоминания своих стихотворений и лекций, снабжая их датировками и сообщая места, где они были прочитаны.

Композиция автобиографии построена таким образом, что в книге отражены все необходимые этапы становления автора как поэта (главы "Рождение", "На пристани ни Каменский" (о детстве в Перми), "Школа", "В актерах" и так далее). Каждый раздел, посвященный тому или иному периоду жизни, иллюстрируется стихотворением (например, в главу "Рождение" включено стихотворение "Босиком по крапиве"). Особенно важное значение приобретают отрывки, в которых описывается самоопреде-

ление поэта. Так, в главе "Кем быть" момент понимания своей сущности, осознания собственной природы показан как чудесное озарение. Автор еще в детстве решает: "Буду еще и Робинзом Крузо, и Жар–Птицей, и Индейцем, и Дон–Кихотом, и Лесным, и Капитаном Корабля, и Бродягой, и – это главное – останусь великим Поэтом навсегда. Быть всеми, пройти все пути лучшей жизни, все пережить, всех понять, полюбить, и стать навеки Поэтом – вот ответ" [5, с. 6]. Интересно, что в другой ранней автобиографии "Двадцать три" мгновение, когда поэт осмыслил свое предназначение, тоже сакрализуется, приобретает мистический смысл: "Буду поэтом. Так обязан быть. Впрочем, стихов всерьез еще никогда не писал, за исключением несерьезного детства. Ну что ж, буду поэтом. Это слишком заманчиво и слишком сложно. Звонкая, но тяжелая карьера. И все таким я обязан быть поэтом. Пожалуйста" [4, л. 17].

Подробно отражено в автобиографии и триумфальное шествие футуризма по России. Воспоминаниям о гастролях в Харькове, Киеве, Одессе, Ростове, Баку, Тифлисе, Казани, Самаре, Саратове и эпатажном поведении футуристов отведена целая глава: "Футуризм разлился океаном. Василий Каменский, Давид Бурлюк, Владимир Маяковский, после ряда отчаянных выступлений (с Крученых и Хлебниковым) в Москве и Петрограде получили приглашения на гастроли по России. В некоторых городах выступленья я организовывал сам, а в иных – антрепренеры. Маяковский ездил в яркошелковых распашонах, в цилиндре. Давид Бурлюк – в сюртуке, с неизменным лорнетом с раскрашенным лицом, в цилиндре. Василий Каменский – в коричневом костюме с нашивными яркими лоскутами, с раскрашенным лицом, в цилиндре" [5, с. 130]. Публика реагировала на провокации эмоционально, пресса сопровождала выступления "шумным треском столбцов всяческих критиков" [5, с. 139].

Наконец, чтобы окончательно утвердиться в статусе знаменитого футуриста, Каменский описывает свой успех у публики. Вспоминая о гастролях по курортам Крыма и Кавказа в 1915–1916 годах с "футуристом жизни" Владимиром Гольцшмидтом (в главах "Лекции на Ай–Петри" и "В стране Нарзании"), автор рассказывает о том, как его принимала публика: "Поэта замучили записываньем стихов с Его слов, особенно нравились: Железноводская лань, Полет, на Великий Пролом, Стенька Разин, Персидская, Крым, Кисловодск, Соловей, за Вольную Молодость. Отрывки из поэмы – Моя карьера – знали и читали очень многие. <...> Поэту на сцене подносили цветы, подарки, дорогое вино. На лекциях перебивало народ тысячи" [5, с. 174].

Подводя итоги, повествователь сообщает: "Этот сезон блестяще показал Поэту и его друзьям, что Василий Каменский одна из вершин кавказского хребта Мирового искусства и что имя Его взнесено, крыловейно, раздолжно, напевно" [5, с. 175].

Он невзначай говорит о том, что состоялся как знаменитый футурист, и пользуется всеми преимуществами славы: "Поэт – миллионер поющего Духа – раздал все свое

духовное богатство и ждет. Он ждет ответа. А что Ему дали в ответ. Одиночество, шум славы, разговоры, рецензии в газетах, улыбки, упреки, зависть, остроты, равенство, дешевую критику, безразличье, несколько новых знакомств, друзей и врагов моды футуризма, спрос на Его книги, деньги. Словом все то, что окружает знаменитую личность [5, с. 176].

Чтобы завершить образ прижизненного гения, поэта-пророка, необходимо было снабдить его обязательными атрибутами культовой личности. Каменский посвящает главу в автобиографии, где описывает, как создавался "Его музей" – еще один необходимый атрибут гения. В "кумирне-хижине" были собраны редкие вещи из Турции и Персии и старинные предметы со всей России. О себе поэт пишет как об одном из экспонатов Его музея: "Не есть ли Поэт – одна из более живых вещей Музея Его, странная вещь, напоминающая людям искусственное солнце. Не вещи ли Его пусть сами лучше расскажут Биографию Поэта, а вся Его комната жизни на Каменке не лучше ли меня откроет истинную душу Его творчества" [5, с. 151].

Символично, что в заключение "Его-Моей Биографии Великого Футуриста" автор приводит стихотворение "Василий Каменский – живой памятник". Это также один из символов славы и признания, последний шаг в обретении статуса гения и кумира. Каменский, с одной стороны, продолжает классическую литературную традицию, создавая стихотворение на подобную тему, а с другой, полемизирует с практикой канонизации поэтов, протестует против того, чтобы живым поэтам ставили "чугунные памятники":

*Вся судьба моя -
Призрак на миг -
Как звено пролетающей птицы -
Пусть мой - Василью Каменскому Памятник
Только Любимой приснится.*

В финале книги автор причисляет себя к корифеям современной литературы: "Имя Великого футуриста Василья Каменского еще много тысяч раз будет алошелково развиваться сокрушительным знаменем над молодецкими головами юношей и девушек" [5, с. 219].

Замысел Каменского по самоутверждению в качестве поэта оказался успешным. Он остался в памяти чита-

телей главным образом мастером словотворчества, несмотря на то, что поэтические произведения отнюдь не преобладают среди вещей, написанных в других жанрах: помимо автобиографий, большого количества драматических пьес, Каменский последовательно интересовался и прозаическими опытами (первой его опубликованной книгой была "лирическая повесть" "Землянка" (1910), затем появился роман "Стенька Разин" (1916), опубликованный в 1928 году под названием "Степан Разин", потом – "Его-Моя Биография Великого Футуриста" (1918), роман "Ставка на бессмертие" (1922), авантюрный роман "27 приключений Хорта Джойс" (1924)).

Самопрезентация Василия Каменского в том виде, в котором он позиционировал себя в "Его-Моей Биографии Великого Футуриста" в более поздних мемуарах была невозможна. В новой литературной ситуации поэт был вынужден отказаться от дерзкого самопрославления, футуристической литературной игры, которая проявилась в том числе в раздвоении личности (Я-автор и Он-поэт), акцентирования жизнетворческого поведения. Известная автобиография "Путь энтузиаста", появившаяся в 1931 году, кардинально отличается от ранних воспоминаний, хоть речь идет об одном и том же временном периоде в жизни Каменского. Как отмечает З. С. Антипина, "вторая автобиография в сравнении с "биографией футуриста" заметно корректирует дореволюционную жизнь Каменского. В ней отсутствуют детали и факты, свидетельствующие о материальном достатке Каменского. В первую очередь, это сюжет о его браке с дочерью богатого пермского купца А.В. Юговой и все связанные с этим реалии. Сюжет об участии Каменского в революции 1905 года получил в книге 1931 г. откровенную политическую окраску" [2, с. 19]. Стиль повествования становится более сдержанным, автор намеренно избегает излишней саморекламы, упоминаний истинных мотивировок тех или иных действий. Таким образом, Каменский трансформирует факты своей биографии для того, чтобы создать новую литературную репутацию, теперь уже советского поэта. На фоне остальных мемуарных произведений Василия Каменского ценность "Его-Моей Биографии Великого Футуриста" прежде всего в том, что она написана в подлинно авангардистских традициях и отличается витальным настроением и жизнетворческой игрой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашев В. В. Пермь как текст: Пермь в рус. культуре и литературе XX в. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000. 399 с.
2. Антипина З.С. В. Каменский: основы формирования литературной репутации// Вестн. Адыг. гос. ун-та. 2009. Вып.4. Майкоп: Изд-во АГУ, 2009. С. 18–22.
3. Гинц С. М. Василий Каменский. Пермь: Кн. изд-во, 1984. 221 с.
4. Каменский В. В. Двадцать три. Воспоминания. РГАЛИ. Ф. 1497. Оп. 1. Ед. хр. 168. Л. 1–18.
5. Каменский В. В. Его-Моя биография Великого Футуриста. М.: Китоврас, 1918. 228 с.
6. Каменский В. В. Танго с коровами; Степан Разин; Звучаль веснянки; Путь энтузиаста. М.: Книга, 1990. 590 с.
7. Крусанов А. В. Русский авангард: 1907–1932 (Исторический обзор). М.: Новое литературное обозрение, 2010.
8. Марков В. Ф. История русского футуризма. СПб.: Алетейя, 2000. 414 с.
9. Ханзен-Лево, Оге А. Русский формализм: Методол. реконструкция развития на основе принципа остранения. М.: Яз. рус. культуры, 2001. 669 с.